

Виола Редж

Проклятие
черничного пирога

Виола Редж

Проклятие черничного пирога

«Автор»

2026

Редж В.

Проклятие черничного пирога / В. Редж — «Автор», 2026

Согласившись судить конкурс черничных пирогов в провинциальном Хейстауне, я не только стала подозреваемой в убийстве, но и заполучила странное проклятье. Стоит зайти на кухню, как возникает непреодолимое желание испечь черничный пирог! Но я буду не я, если не разберусь, в чём тут дело. И даже отвратительный адвокат Оливер Роудс вместе с симпатичным инспектором Бассетом не смогут помешать мне найти убийцу. В книге есть: самостоятельная героиня с необычной магией; скандалы, улики, расследование; тётушки, озабоченные личной жизнью племянников; харизматичный адвокат; красавчик-детектив; и много-много черничных пирогов!

© Редж В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виола Редж

Проклятие черничного пирога

Глава 1

Никогда, никогда не соглашайтесь на просьбы замужних подруг провести выходные в загородном поместье, особенно если вы имеете своё мнение насчёт организации досуга, но не имеете при себе весомого аргумента «за» в виде собственного супруга или хотя бы симпатичного представителя противоположного пола. Гостя или привезённого специально на такой случай приятеля – неважно.

Отбиваться от матримониальных планов собственных тётушек я научилась давно. Но не учла, что у Присциллы в гостях может оказаться её тётушка, пару лет назад удачно пристроившая племянницу в заботливые руки лорда Экстона и теперь решившая осчастливить и меня.

Минус вам, мисс Стокс, за неверную оценку ситуации. Теперь вот пейте чай и угощайтесь черничным пирогом, что приготовила госпожа Харрис. А потом пирогом миссис Бердли. А потом ещё одиннадцатью пирогами почтенных жительниц Хейстауна – городка, который расположился рядом с Экстон-Холлом.

Как вы правильно догадались, мне вместе с тёткой Присциллы пришлось судить конкурс на лучший черничный пирог, что ежегодно проходил под патронатом лорда и леди Экстон.

Леди угораздило стать матерью не далее как три месяца назад, после чего Присцилла слегка поправилась и категорически отказалась от судейства. Её мужу Эшу все эти конкурсы были примерно как дохлая муха в кармане новых брюк. Потому на амбразуру было решено бросить тётушку. Но никто из них не подумал о коварстве мисс Гортензии Элвуд, которая затребовала сопровождение. Меня.

- Джесси, милая, ты же съездишь со мной в Хейстаун? - пропела тётушка Присциллы сразу после завтрака, когда я уже собралась на конюшню.

Если уж начинать рассказ об этих странных днях, то по порядку: путаться в показаниях позволительно лишь недобросовестным свидетелям. В Экстон-Холл я приехала позаботиться о любимом жеребце подруги, который опять-таки вследствие недавнего появления на свет наследника лорда Экстона оставался в стойле больше полугода. А для породистого скакуна столь долгое отсутствие наездника – причина плохого аппетита и даже меланхолии.

- У меня сегодня первый выезд на Гекторе, - удачно, как мне подумалось, отказалась я.

- Ах, дорогая, - Гортензия приложила руку ко лбу, - мне кажется, что снова начинается головокружение.

- В таком случае вам тоже следует остаться в Экстон-Холле, - ответила я с подобающей случаю чуть озабоченной улыбкой.

- Совершенно невозможно, - вмешался лорд Экстон, отставляя в сторону пустую тарелку, - кто же будет судить конкурс черничных пирогов?

- И капли от мигрени вот-вот закончатся, - продолжила тётушка слабым голосом, - Джессика, ты же понимаешь, что без тебя я не решусь ничего покупать в этом захолустье?

Не знаю почему, но Гортензия считает меня экспертом в лечебных каплях, настойках и сборах. Возможно, из-за слабого дара чуют магические запахи, который достался мне от какого-то неизвестного предка. В учебниках для магов это называют ясночужанием, но я, к счастью, ощущаю далеко не всё, иначе жизнь показалась бы кошмаром, а из дома пришлось бы выходить исключительно с магофилтрами в носу.

- Мисс Элвуд, уверена, что вы справитесь. Вряд ли фармацевты в Хейстауне готовят настойки не так, как предписывается Королевской фармакопеей.

Но тётушка упёрлась. И если своих я давно приучила к тому, что командовать мной бессмысленно, родственницу Присциллы пришлось терпеть, ведь воспитание, хороший тон и, главным образом, новое авто лорда Экстона не позволяли оставить престарелую даму на произвол судьбы. Или, в данном случае, конкурса на лучший черничный пирог в Хейстауне.

- Джесс, старушка, - сказал Эш, отведя меня в сторонку, - хочешь покататься на новой машинке братьев Левандо с усиленным магоприводом и тремя цилиндрами?

- Что за вопрос, кто же не хочет?

- Так свози на нём тётю Гортензию на конкурс черничных пирогов, - улыбнулся лорд Экстон, - а Гектор никуда от тебя не денется.

- Ты купил новое авто, а я узнаю об этом только сейчас?!

- Зато это сейчас – очень вовремя, не находишь? – хмыкнул старый приятель.

Признаться, я очень люблю кататься на всём, что ездит. На машинах едва ли не больше, чем на лошадях. К тому же сельские дороги просто созданы для того, чтобы развивать на них запрещённую в городе скорость.

Но перед отъездом подошла Присцилла и попросила не лихачить.

- Она, конечно, несносная старушенция, но другой тётки у меня нет, - вздохнула она. – Джесс, потерпи Гортензию всего один день, а завтра, обещаю, я займу её шаловливые ручонки лордом Экстоном-младшим.

- Присцилла, учти, что в следующий раз я могу и не приехать, как бы ты ни расписывала состояние несчастного Гектора, - пригрозила я.

- Ну прости, прости, я не подумала, что она не захочет ехать в Хейстаун в одиночестве, - подруга нервно прижала руки к груди.

- Ладно, - пришлось проявить великодушие, - твоя тётка останется довольна.

Если бы я знала заранее, к чему всё это приведёт, наверняка бы прыгнула в авто и вернулась в Мериквинсленд немедленно, в ту же самую секунду.

Но даром предвидения меня почему-то обделили, а потом стало поздно.

Мы с нарядной мисс Элвуд в сиреновом летнем костюме и шляпке с букетиком фиалок у тульи приехали в Хейстаун за час до начала конкурса и вошли в гостеприимно распахнутые ворота дома госпожи Вудстон.

- Эта дама, - конфиденциально делилась по дороге Гортензия, - прежде постоянно выигрывала все конкурсы, её черничный пирог считается непревзойдённым, и потому в этом году ей предложили не участвовать, а войти в организационный комитет.

Я слушала, проклиная на чём свет стоит свою мягкотелость вкупе с воспитанием. А ведь могла бы сейчас скакать на Гекторе далеко-далеко отсюда, среди зелёных лугов и И чуть не снесла вдруг возникшего перед нами суетливого толстенького человечка, одетого в светлый пиджак и бриджи.

- Мэр Малверсток! – обрадованно произнесла Гортензия. – Знакомьтесь, это мисс Стокс, она любезно согласилась заменить сегодня мою племянницу.

Толстенький мэр Малверсток с энтузиазмом приложился к ручке Гортензии, попутно уточняя, всё ли в порядке со здоровьем наследника и прелестной леди Экстон.

Я тоскливо вздохнула: у неё-то точно всё прекрасно, раз удалось свалить свои обязанности на меня.

- Всё в полном порядке, но возникли кое-какие обстоятельства, - говорила в это время Гортензия, - не волнуйтесь. Мы с мисс Стокс, лучшей подругой моей дорогой Присциллы, прекрасно справимся с судьейством.

Мэр, конечно, остался при своём мнении. Никто не в состоянии заменить добрейшую и милейшую леди Экстон, но раз уж обстоятельства

- Пойдёмте, дорогие леди, я познакомлю вас с нашими организаторами, - мэр предложил Гортензии руку, а я поплелась в арьергарде, глядя по сторонам.

Сад госпожи Вудстон определённо заслуживал осмотра. Ей удалось филигранно подобрать цветовые сочетания для каждой клумбы. Но главным для меня было полное отсутствие магических удобрений, которыми в последнее время очень увлеклись все садовники в окрестностях Мериквинсленда. Здесь был идеальный безмагический фон, просто усада для уставшего от ужасающей городской вони носа: аромат конского навоза куда приятней, поверьте.

Но тут оказалось, что мы пришли. На обширной лужайке стояли несколько небольших круглых столиков и стол побольше под зелёно-полосатым тентом. Рядом с ним под другим тентом невозмутимо протирал посуду лакей Экстонов Кларидж. Перед ним на подносе стояли стопки белых фарфоровых чашек, блюда, отдельно лежали ложечки, а рядом дымился здоровый «котелок Келли» – артефакт, позволявший кипятить воду без открытого огня. К магическим артефактам мой нос оставался глух, хоть в этом повезло.

- Кларидж, - обрадовалась я знакомому лицу, - и вы тут!

- Да, мисс Джессика, леди Экстон попросила приглядеть за празднованием, - чопорно поклонился он.

Мы бы и ещё поговорили, пока мэр с Гортензией выбирал лучшие места за судейским столом, но тут появились две дамы, с которыми пришлось знакомиться. Первая – высокая сухонькая старушка-одуванчик с венчиком кудрявых белых волос – оказалась госпожой Финч, а вторая – самой госпожой Вудстон. Она больше походила на пухлую булочку, и платье светло-бежевого оттенка только усиливало это сходство.

- Мисс Стокс, - сказала она, когда нас представили, - кажется, я что-то про вас слышала. В свою очередь я похвалила её сад с полным отсутствием магоудобрений.

- Про Джессику часто пишут в газетах, - с гордостью говорила в это время Гортензия, - ведь она выступает в суде как эксперт по запахам.

- Ах, как это удачно, - милым голосом прощбетала одуванчик Финч, - пожалуй, у них с моим племянником найдётся много общих тем для бесед. Дорогая, пойдёмте скорее, я вас познакомлю.

В некотором отдалении от лужайки стояла беседка, вот туда и устремилась бодрой рысью новая знакомая, ухватив меня под руку. Я скосила глаза на Гортензию и в тот же момент всё поняла. Вот причина, по которой тётушке понадобилось сопровождение в моём лице. Знакомство с племянником госпожи Финч не сложилось с самого начала. Едва мы с тёткой-одуванчиком, громко призывавшей: «Олли! Олли, дорогой, смотри, кого я тут встретила» добрались до беседки, как оттуда послышался прекрасно поставленный, звучный и отвратительный до мурашек голос:

- Тётя Милдред, я же просил!

- Мой племянник, - извиняющимся тоном сказала одуванчик Милдред, - иногда бывает ужасен, но это лишь последствия его неумеренных занятий спортом.

Я жала зубы. Мистер Оливер Роудс ужасен всегда. Не внешне, о нет, внешность у него самая респектабельная, как и полагается успешному адвокату. И слишком многие на неё покушаются, а потом В этот момент он всё же вышел из беседки и слегка поклонился, не поднимая глаз от спортивной газеты.

- Олли, это мисс Стокс, она, как и ты, нередко выступает в суде, поэтому я решила, что вам будет о чём поговорить.

- Не буду желать вам доброго дня, мистер Роудс, - с трудом расцепив зубы, произнесла я.

- Мисс Стокс? – для адвоката, который славился тем, что умел опорочить слова практически любого свидетеля, встреча со мной тоже явно стала неожиданной.

Две тётушки в стремлении осчастливить окружающих явно просчитались.

- Полагаю, вы сами всё объясните своей тёте, - с безразличием глядя в лицо человека, который едва не втоптал моё доброе имя в грязь, сказала я. – Прошу прощения, госпожа Финч, должна вас оставить.

- Сбегаете, мисс Стокс? – долетел его голос, когда я, развернувшись, уже шагала прочь.
– А я как раз хотел принести вам свои извинения.

- Не нуждаюсь, - не оборачиваясь, бросила я.

- Олли, что ты опять натворил? – строго спросила Милдред Финч. – Такая милая девушка! Я требую объяснений.

- Тётя, - недовольно протянул Роудс, но я прибавила шаг и не стала слушать их разговор.

Настроение из разряда «перетерпеть один день» быстро перешло в разряд «рвать и метать». Я собиралась немедленно сказать Гортензии всё, что я думаю, но возле лужайки уже толпились новые люди, которых мне тут же с энтузиазмом стала представлять хозяйка дома.

Здесь были: местный служитель Единого господин Причерс, которого сложно было с кем-то спутать благодаря типичному тёмному костюму и белому воротничку священников; супруг госпожи Вудстон; её друзья – полковник Фицджереймс с супругой Джуной; горожане и горожанки, которые пришли поучаствовать в конкурсе и поболеть за своих знакомых, чьи имена остались за пределами моей способности к запоминанию.

Спустя четверть часа я уже пробовала пирог номер один, который вынесла к судейскому столу девочка лет четырнадцати в прелестном светлом платье. Она оказалась дочкой священника, и Гортензия, сидевшая рядом со мной в самом центре стола, поставила ей в своём судейском блокноте жирный плюс, даже не попробовав пирога.

Кроме нас, тут находились господин Вудстон, которого затолкали в судьи буквально в последний момент, и мэр Малверсток. Вокруг толпились зрители, а напротив, на тех небольших круглых столиках, готовились принять свою участь другие черничные пироги с номерами от двух до четырнадцати.

Сейчас я как никто понимала нежелание Присциллы исполнять обязанности леди Экстон на этом празднике жизни. Если бы не Кларидж, незаметно убиравший тарелки с почти нетронутыми кусками, просто не представляю, как смогла бы впоследствии встать. После каждого нового куска он подавал нам мягкий травяной чай, который помогал освежить вкусовые сосочки, о чём не переставая твердил мэр Малверсток.

К слову, мне чай не помогал совершенно. Уже после пятого пирога я забыла вкус первых четырёх, а на шестом и вовсе перестала различать вкус. По правде говоря, черника – ягода пресная, без лимона начинка откровенно проигрывает, а в Хейстауне явно предпочитали классический рецепт без добавок.

У моего соседа господина Вудстона тоже был безрадостный вид. Я покосилась в его блокнот и вздохнула. Ни одному пирогу он так и не поставил плюс.

Когда после седьмого пирога мэр Малверсток объявил небольшой перерыв для судейского отдыха, Вудстон тяжело поднялся из-за стола и подал мне руку.

- Эх, мисс Стокс, ужасно жалею, что дал себя уговорить на это судейство, - сказал он, чуть отойдя в сторону Клариджа, - сложно быть объективным, если хоть раз в жизни пробовал черничный пирог моей жены.

- Я слышала, что её пирог – это нечто особенное, - пришлось поддержать беседу, потому что к нам приближалась одуванчик Финч, а с ней общаться не хотелось.

- Чистая правда, мисс, - подтвердил Кларидж, - госпожа Вудстон печёт его непревзойдённо.

- Говорят, что рецепт она получила от Сдобной феи, - с хитрой улыбкой поддержала тему госпожа Финч, - и я склонна в это верить.

- Наши дамы иногда бывают так непосредственны, - прокомментировал её слова господин Вудстон.

Я сделала шаг в сторону, но старая дама быстро пресекла мой маневр.

- Дорогая, я должна извиниться за своего племянника, он редкостный балбес и ещё получит от меня на орехи, - бестрепетно сказала она. – Надеюсь, вы не станете

Тут, к счастью, её перебил громкий голос мэра Малверстока, извещавший об окончании перерыва, и я, вежливо улыбнувшись, вернулась на своё место.

Следующие семь пирогов слились для меня в один, но очень-очень большой. Правда, теперь я уже не таясь отрезала от каждого куска по крохотному кусочку, а оставшееся отдавала Клариджу.

При этом поглядывала в блокнот Гортензии: та всё же как-то выставляла пирогам плюсы, но самый жирный и большой по-прежнему так и стоял напротив первого номера – дочки священника. Мне было в принципе всё равно, почему бы и не порадовать девочку?

- Удаляться для подведения итогов мы не будем, - оповестил всех присутствующих мэр Малверсток, когда пироги наконец-то закончились. – Но пару минут посовещаемся.

Горожане заволновались, готовясь узнать имя победительницы, послышались нестройные одобрительные выкрики вроде «давай-давай», «моя Джейн лучше всех» и «главное не победа, главное участие».

Четырнадцать конкурсанток выстроились в неровную шеренгу, пока мы за столом решали, кто будет награждать юную мисс Причерс: Гортензия или всё-таки мэр. Оба пытались спихнуть высокую честь на другого из самых лучших душевных побуждений, а мы с господином Вудстоном никак не могли повлиять ни на процесс, ни на результат. В конце концов мэр всё же выиграл, и тётушка пошла к единогласно избранной победительнице с привезённой из Экстон-Холла фарфоровой вазой. Мэр, вопреки всему, присоединился с букетом цветов, словом, наступил момент всеобщего единения и благодати, когда даже проигравшие утирали слёзы умиления.

Кларидж в это время потихоньку нарезал пироги и раскладывал их куски по тарелкам – для всех пришедших на конкурс, - господин Вудстон быстро собрал со стола оставшиеся блокноты, а я стала расставлять угощение. Чем быстрее мы тут закончим, тем быстрее вернёмся в Экстон-Холл. Уж туда-то госпожа Финч вместе со своим племянником точно не явится.

Однако тут ко мне присоединилась госпожа Вудстон.

- Мисс Стокс, вы не могли бы уделить мне пару минут, когда гости разойдутся? – спросила она, споро принимаясь за помощь.

- Едва ли я смогу чем-то быть полезной Хейстаунской королеве черничных пирогов, - попыталась отвертеться я.

- Дело очень важное и конфиденциальное, - прошептала хозяйка чуть ли не на ухо, - умоляю, мисс Стокс, мне крайне нужен ваш совет.

Разве что бессердечный сухарь и циник смог бы отказать в такой просьбе постороннему человеку.

- Госпожа Вудстон, мы с мисс Элвуд очень спешим, она обещала лорду Экстону вернуться к обеду, - я сделала последнюю попытку.

- Тогда давайте оставим всё тут, как есть, и поговорим в доме прямо сейчас, - тут же предложила она.

Но поговорить прямо сейчас нам, конечно же, не позволили. Сначала мэр Малверсток громогласно позвал всех гостей угоститься конкурсными пирогами, и мы вместе с присоединившимися Гортензией и супругой полковника Фицджереймса встали на подхвате у Клариджа, раздавая каждому желающему свежесваренный травяной чай. Потом господин Вудстон пригласил судей, организаторов и семейство Причерсов, заслуженно победивших в соревновании, немного отдохнуть в доме, пока горожане доедали пироги. По дорожке, ведущей от лужайки прямо ко входу на застеклённую террасу, мы вместе с Гортензией, мэром и самой хозяйкой покинули веселящихся гостей.

В доме чувствовалась хозяйская рука: размеренная, предсказуемая, без резких движений. Всё было на своём месте, как в отменно поставленной пьесе, где каждый предмет реквизита играл свою особенную роль. На террасе с неварренскими окнами от пола до потолка,

задрапированными тяжёлым шёлком цвета слоновой кости, стоял накрытый стол, в центре которого располагалась хрустальная ваза со свежими фрезиями.

Вазы, вероятно, были особой любовью госпожи Вудстон. Стекланные, фарфоровые, фаянсовые, с вензелями и без – они занимали все свободные поверхности: низкие консоли вдоль боковых стен, открытые полки, верхнюю крышку небольшого буфета.

- О нет, - театрально громко простонал мэр Малверсток, - пощадите, я до вечера не смогу съесть ни кусочка!

- Зато мы поедем с удовольствием, - оживлённо заметила супруга полковника Фицджереймса, - черничные пироги – это прекрасно, но мой муж любой выпечке предпочитает мясо.

Полковник, загорелое лицо которого с широкими бровями и резкой морщиной над переносицей я как следует смогла разглядеть только сейчас, энергично кивнул.

- Он просто не пробовал черничный пирог Джорджины, - приобняв госпожу Вудстон за обширную талию, возразил господин Вудстон.

- Джуна, милая, - широко улыбнулась подруге та, - и вы, полковник, садитесь за стол, сейчас вам подадут отменный ростбиф.

- А нам, пожалуйста, мятного чая, - мягко сказала Гортензия, - и... я бы хотела ополоснуть руки.

- Конечно, мисс Элвуд, - подхватила хозяйка, пойдёмте, а потом вы с мисс Стокс обязательно должны взглянуть на новый узор, которым я вяжу скатерть из эльфийского шёлка.

- Ах, и мне, мне покажи! – Джуна Фицджереймс, не успев толком усесться за стол, вновь вскочила. – Обожаю эльфийский шёлк, он прекрасен!

В этот момент на террасу зашли священник Причерс, его дочь и ещё какая-то женщина, которую девочка назвала тётя Энн.

Пока их усаживали за стол, Гортензия пояснила, что это незамужняя сестра господина Причерса, которая ведёт его хозяйство и воспитывает племянницу. И наконец на террасе появились госпожа Финч и её племянник.

Слишком много тётушек, на мой взгляд. Хотя и одного Оливера Роудса тут было многовато. Я, не дожидаясь хозяйки, прошла внутрь дома. В конце концов, наверняка тут есть слуги, не заблужусь. К тому же мне давно хотелось ополоснуть руки, как изящно выразилась Гортензия. Особенно после всего выпитого за судейским столом чая.

Пройдя через просторную гостиную, где взгляд притягивали две никайские вазы на каминной полке и зеркало в золочёной раме, висевшее над ней, я попала в буфетную. Основательный буфет, где, должно быть, хранились сервизы на все случаи жизни, хрусталь и столовое серебро, занимал целую стену. Затем я прошла в комнату, где располагались пара кресел с бархатной обивкой кремового цвета, низкий столик красного дерева, на котором среди безделушек стояла плетёная корзина с рукоделием, откуда торчали вязальные спицы. Вероятно, это и есть будущая скатерть из эльфийского шёлка. В углу размещалась этажерка с книгами и альбомами по вязанию, на верхней полке которой снова стояла ваза.

Цветы в ней тоже были. Прелестные фиалки, почти в точности такие же, как на шляпке мисс Элвуд. Мне на секунду стало даже любопытно, о чём таком конфиденциальном собиралась рассказать мне женщина, которая пекла непревзойдённые черничные пироги, любила свои цветы, рукоделие и разнокалиберные вазы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.